

- Schneider W., Shiffrin R.M. (1977). Controlled and Automatic Human Information Processing I. Detection, Search, and Attention Processing II. Perceptual Learning, Automatic Attending and a General Theory. *Psychological Review*, 84, 1, 1–66; 2, 127–190.
- Shefrin H.M., Thaler R. (1978). An Economic Theory of Self. Center for Economic Analysis of Human Behavior and Social Institutions. Working Paper No. 208.
- Simon H. (1995). Decision Making Theory in Economic and Behavioral Sciences. *Teoriya firmy*. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 54–72 (in Russian).
- Simon H.A. (1955). A Behavioral Model of Rational Choice. *Quarterly Journal of Economics*, 69, 1, 99–118.
- Simon H.A. (1957). A Behavioral Model of Rational Choice, in Models of Man, Social and Rational: Mathematical Essays on Rational Human Behavior in a Social Setting. New York: Wiley.
- Sunstein C., Thaler R. (2003). Libertarian Paternalism is Not an Oxymoron. *University of Chicago Law Review*, 70, 1159–1202.
- Thaler R.H. (2000). From Homo Economicus to Homo sapiens. *Journal of Economic Perspectives*, 14, 1, 133–141.
- Thaler R.H., Shefrin H.M. (1981). On Economic Theory of Self-Control. *Journal of Political Economy*, 2, 392–406.
- Tietzel M., Muller C. (1998). Noch mehr zur Meritokratik. *Zeitschrift für Wirtschafts und Sozialwissenschaften*, 118, 1, 106. Jahrgang. Berlin: Duncker & Humblot.

Received 15.01.2017

A.Y. Rubinstein

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Rationality & Irrationality: Evolution of the Senses

Abstract. The author analyses a principle of rational behavior and the changes in the meaning of “rationality” and “irrationality” in a number of economic theories – behavioral economics, Margolis model, the concepts of merit goods and a new paternalism, the theory of patronized goods. The author comes to a conclusion, that behavior may be considered irrational only from the point of outside observer – from the point of his preferences, the notions about what “it should be”.

Keywords: *rationality, irrationality, behavioral economics, meritokratiya, new paternalism, theory patronized goods.*

Classification JEL: A12, B41, D01, D03.

А.П. Заостровцев

НИУ ВШЭ; Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург

О рациональной иррациональности

Журнал НЭА,
№1 (33), 2017,
с. 151–156

Аннотация. В работе рассмотрена теория рациональной иррациональности, согласно которой люди могут бесконечно придерживаться иррациональных убеждений, если материальные издержки ошибки минимальны. Иррациональные убеждения означают систематические, а не случайные ошибки. Избиратели часто голосуют согласно своим устоявшимся ошибочным представлениям, потому что частные издержки их ошибок равны нулю. Нулевые издержки есть результат практически нулевых шансов стать решающим голосующим: единственный голос не влияет на результаты выборов. В этом случае рационально получать психологические выгоды от демонстрации убеждений, принимая любые разрушительные решения на избирательном участке. В результате политическую иррациональность можно сравнить с загрязнением окружающей среды. В обоих случаях частные выгоды от самоограничения отсутствуют. Бремя государства благосостояния на Западе и массовая поддержка контрсанкций в России демонстрируют рациональную иррациональность избирателя. За государство благосостояния голосуют и те, кому повышение налогов обходится дорого: ведь каждый из несущих потери знает, что его личный выбор в массе голосующих никак не влияет на результат. Вместо этого они удовлетворяют свое чувство справедливости. Похожим образом обстоят дела и с поддержкой контрсанкций

населением России. Психологические выгоды от символической поддержки контрсанкций явно ненулевые в противовес издержкам персонального выбора при массовом голосовании, где вес единственного голоса ничего не решает. Анализ поведения избирателя убедительно показывает, что всеобщее и ничем не ограниченное избирательное право позволяет иррациональным убеждениям масс формировать неэффективную политику. С позиции экономической теории оно равносильно негативным экстерналиям.

Ключевые слова: *рациональная иррациональность, решающий голосующий, предубеждения, психологические выгоды, государство благосостояния, контрсанкции.*

Классификация JEL: B40, B41.

1. А есть ли иррациональность

Обсуждение рациональности и иррациональности с самого начала требует четких определений и критериев их разграничения. В противном случае все сводится к расплывчатым и избыточно сложным формулировкам, которые скорее уведут в сторону, чем устанавливая ясность. И начать следует с двух подходов к трактовке рациональности.

Такой вопрос закономерно возникает, если не считать с выделением двух видов рациональности — в узком и широком смысле (Green, Shapiro, 1994, p. 18). Под рациональностью в узком смысле понимается инструментальная рациональность, когда акторы выбирают эффективные средства достижения любой поставленной цели, или по крайней мере стремятся к такому выбору. Случайные ошибки в выборе средств не превращают ошибок выбора в иррациональное действие. В таком случае иррациональное, действительно, отсутствует в принципе. Если цель не обсуждается, а принимается как данность, то любые действия следует рассматривать как рациональные.

В этой связи весьма характерен подход экономистов к моделированию поведения террористов-смертников. Цель их жертвоприношения обсуждается с точки зрения мотивации поступка, но не в ракурсе рациональность-иррациональность (Shimuzo, 2011). Человек, сделав выбор в пользу самоубийственного теракта, очевидно, рационален в поиске оптимальных средств и условий его свершения.

Другое дело, когда речь идет о рациональности в широком смысле: здесь уже дается оценка цели по критерию рациональность-иррациональность. В этом случае основатель концепции рациональной иррациональности Б. Каплан советует поступать просто: обратиться к теории рациональных ожиданий. В основе его концепции лежит проведенное им различие между неведением и иррациональностью. Неведение отождествляется со случайным шумом (*random noise*). В теории рациональных ожиданий, когда речь заходит, например, об ожидаемой инфляции, то предполагается,

что работники предвидят будущую инфляцию плюс непредсказуемую ошибку прогноза (ϵ), среднестатистическое значение которой в силу случайного характера равно 0. Если же средняя ошибка не равна 0, то в таком случае нельзя говорить о рациональных ожиданиях; они — иррациональные (Caplan, 2005, p. 4). Таким образом, иррациональность — это систематическое отклонение.

В основе систематического отклонения лежит не неведение, а предубеждение, т.е. мифологизация мышления, когда оно захвачено укоренившимся в нем стереотипом и этот стереотип не поддается исправлению даже при неоднократно подтвержденной информации о его полном несоответствии реальности. Классическим примером такой иррациональности служат религиозные убеждения. В своей книге специалист в области эволюционной биологии Д. Койн отмечает, что чуть ли не половина американцев полностью отрицают эволюцию и буквально интерпретируют Библию, согласно которой каждый ныне живущий вид (включая человеческий) был создан из ничего божественной сущностью менее 10 000 лет назад (Койн, 2017, с. 12). В этой связи автор делает правильный вывод о том, что наука и религия «несовместимы — как несовместимы рациональность с иррациональностью» (там же, с. 15).

Если от эволюционной биологии перейти к социальным наукам, то довольно ярко проявления иррациональности можно увидеть в такой области, как голосование на основе всеобщего избирательного права. Не случайно так называемый парадокс голосования длительное время не находил у экономистов удовлетворительного объяснения, привыкших строить все свои модели на базовой предпосылке о рациональном акторе. О сложностях, возникавших у экономистов при попытке дать ответ на вопрос, почему избиратель голосует, подробно изложено Д. Мюллером в обзоре теории общественного выбора (Mueller, 2003, p. 303–332). Однако странно, что Д. Мюллер в таком подробном изложении проблемы не уделит внимания уже появившимся к тому

времени работам Б. Каплана, в которых эта загадка была во многом решена (Caplan, 2001a, 2001b). И решение это имеет самое непосредственное отношение к проблеме рациональности и иррациональности.

2. Почему иррационален рациональный избиратель, и какие последствия это за собой влечет

В дальнейшем Б. Каплан развил изложенные в указанных статьях идеи в книге «Миф о рациональном избирателе» (Каплан, 2012), изданной на Западе в 2007 г. (Caplan, 2007):

1) поскольку на выборах вероятность подать решающий голос для каждого избирателя (голос, определяющий исход выборов) равна нулю, то и оцениваемые им персональные издержки его решения равны нулю;

2) по причине нулевых издержек избиратель при подаче голоса максимизирует собственные психологические выгоды, которые часто заключаются в том, что он следует собственным установкам;

3) поскольку предубеждения в массах широко распространены, то всеобщее голосование нередко приводит во власть политиков, которые эксплуатируют эти предубеждения в своих целях;

4) если политики действительно делают практические шаги в соответствии со своими популистскими программами, то чем более последовательно они им следуют, тем большие издержки они возлагают на все общество;

5) в результате реализацию всеобщего избирательного права можно рассматривать по аналогии с загрязнением окружающей среды — стремление индивидуальных акторов к частным психологическим выгодам порождает материальные убытки общества, которые в данном случае можно рассматривать как негативные политические экстерналии.

Прокомментируем последовательно эти пункты.

Первый предполагает индивида, осведомленного о нулевом реальном весе своего голоса: ведь именно из этого факта он выводит нулевые частные издержки своего любого поведения на избирательном участке. *Второй* предполагает индивида рационального, — он верно соотносит ожидаемые выгоды с издержками. Третий и четвертый пункты указывают нам на негативный эффект от рационального поведения. И, наконец, пятый проводит аналогию с негативными экстерналиями, так как тут тоже наблюдается расхождение между индивидуальными и общественными издержками.

Логично задать вопрос, а где тут иррациональность. Она — в самом факте наличия предубежденности. И Б. Каплан определяет последнюю двояко. С одной стороны, это может быть расхождением между мнением и объективной реальностью, подобно воззрениям сторонников креационизма. Например, в США в опросах общественного мнения регулярно и серьезно завышается доля расходов федерального бюджета на помощь зарубежным странам (Каплан, 2012, с. 90). С другой стороны, это может быть расхождением между общественным мнением и экспертным знанием, в результате которого первое можно зачислить в категорию общественных предсудков. Б. Каплан выделяет, например, антирыночные предубеждения, согласно которым имеет место недооценка экономических выгод рыночного механизма. «Антирыночное предубеждение — это не временное культурно обусловленное отклонение. Оно глубоко укоренено в человеческом мышлении, что расстраивало экономистов на протяжении поколений» (там же, с. 54). Классическим случаем является массовая поддержка протекционизма, несмотря на противоположное мнение профессиональных экономистов.

Опровергает ли концепция рационально-иррационального поведения традиционное видение экономистами рыночного поведения как рационального? Разумеется, рядовой потребитель тоже может быть иррациональным. Например, полемизирующий с Б. Капланом Д. Уиттман приводит как пример миллиарды долларов, которые тратятся на геоопатические средства (Wittman, 2005, p. 26). Однако масштабы иррационального поведения на рынке не идут ни в какое сравнение с поведением на избирательном участке. На рынке персональные издержки иррационального поведения далеко не нулевые и возлагаются они не на общество в целом, а целиком падают на конкретного участника. Если бы религиозная вера в креационизм оборачивалась всякий раз чувствительной надбавкой к цене покупаемого товара, то количество креационистов резко сократилось бы.

Книга Б. Каплана местами производит впечатление пророческой в связи с победой популиста Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. Приводимые им обзоры опросов общественного мнения в США порождают только удивление. Почему такой «трамп» не появился раньше? Приведем лишь ссылку Б. Каплана на мнение одного знакомого ему бизнесмена, который видел решение всех экономических проблем США во введении морской блокады против Японии (сегодня это был бы

Китай. — А.З.) и возведении стены на границе с Мексикой (Каплан, 2012, с. 61).

Одним из главных негативных последствий рациональной иррациональности избирателя является современное государство благосостояния, которое по причине тяжелого налогового бремени тормозит экономический рост рыночных демократий. Одновременно снижаются стимулы к труду, жизнь на пособия становится для многих уже нормой из поколения в поколение. И это неудивительно, когда пособия для одинокого родителя в девяти странах ЕС превысили 15 тыс. евро в расчете на год, а в шести — 20 тыс. В Австрии, Хорватии и Дании эффективная предельная налоговая ставка для вышедшего на работу одинокого родителя равна 100%, что означает отсутствие какого-либо выигрыша в располагаемом доходе (а с учетом необходимости замены свободного времени трудом, потери в благосостоянии — куда больше). Если же работающий одинокий родитель сумеет повысить свою заработную плату с 33 средней до 67% (с одной трети до двух третей), то его эффективная предельная налоговая ставка в 16 из 22 стран ЕС окажется выше, чем официальная ставка верхней шкалы прогрессивного налогообложения (Tanner, Hughes, 2015, р. 6–13).

Все эти пособия, ведущие к ловушкам бедности и безработицы, существуют во многом благодаря тому, что несущие от них ущерб избиратели (например, в виде повышения налогов на обеспеченных граждан) понимают, что от их индивидуального голоса ничего не зависит. И там, где общественное мнение поощряет щедрую благотворительность, голосящий в ее поддержку состоятельный человек получает хотя бы моральное удовлетворение от соответствия своего поведения общественным стереотипам. Он рассуждает примерно так: личные потери я все равно понесу, а так хоть буду выглядеть благодетелем, особенно если заявлю о своих левых политических симпатиях публично.

3. Спрос на иррациональность: телевизор против холодильника

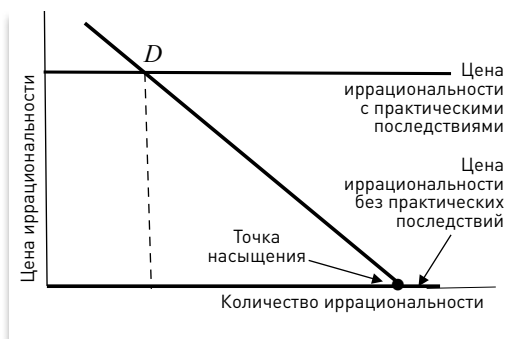
Обсуждение проблемы рационального и иррационального в поведении можно перенести на российскую почву. Тем более что период так называемых контракций и развертывания телевизионной пропаганды, окрещенный СМИ борьбой холодильника с телевизором, дает для этого обсуждения наглядные иллюстрации. Холодильник можно отождествить с рациональным началом, телевизор — с иррациональным, разумеется, если речь идет об этих понятиях в широком смысле.

Применим использованный Б. Капланом прием сравнения экспертного мнения с массовым. Среди неангажированных экономистов практически нет тех, кто говорил бы об экономической пользе контрсанкций, — фактического эмбарго на импорт продовольствия из ЕС и ряда других стран. Ведь контрсанкции можно просто рассматривать как радикальную разновидность протекционизма. Однако общественное мнение, сколь это не покажется странным, занимает противоположную позицию. Во вторую годовщину санкций 58% опрошенных были согласны с мнением: «Политика запретов на импорт продуктов питания из Европы и США эффективна и уже дает положительные политические результаты, Россию стали больше уважать в мире и учитывать ее интересы». Столько же, сколько и год назад. Тогда мнение: «Политика запретов на импорт продуктов питания из Европы и США бессмысленна, абсурдна и вредна, от нее страдает в первую очередь население нашей страны» — поддержали лишь 23% (год назад — 24%) (Крым два года спустя..., 2016).

Понятно, что опрос мнений — не выборы, но и на выборах в Государственную думу в сентябре 2016 г. избиратель поддержал политику контрсанкций, проголосовав за «Единую Россию» (более 54% голосов), что много, даже с учетом всех возможных манипуляций, которые, по наиболее авторитетной оценке, дали около 2 млн фальшивых голосов, или 3,6% от числа учтенных голосов (Kalinin, Mebane, 2016). При этом следует также иметь в виду, что у правительственной партии и так называемой системной оппозиции (остальных трех прошедших в Государственную думу партий) никаких разногласий по вопросам внешней политики нет.

Попытаемся и далее следовать подходу Б. Каплана, в частности его оценке спроса на иррациональность (Каплан, 2012, с. 184–185). На приведенном рисунке спрос на иррациональность (D) упирается в ось абсцисс в точке своего насыщения. Предполагается, что в реальности он будет таковым только при нулевых издержках иррационального поведения (график цены иррациональности без практических последствий идет вдоль оси абсцисс). Если же иррациональность имеет негативные практические последствия, то график цены (издержек) иррациональности проходит заметно выше, а спрос на иррациональность значительно ниже, хотя и не отсутствует вовсе.

Очевидно, что не все зависит от издержек рационального поведения, выпадающих на долю самого агента. Если психологические выгоды от иррациональности велики (линия

Рисунок

Спрос избирателей на иррациональность

спроса D сильно сдвинута вправо от начала координат), то и высокая цена иррациональности не в состоянии ликвидировать на нее спрос. В крайнем случае, для исламского террориста-самоубийцы никакие издержки не имеют значения, поскольку жертвует он временной и проблемной земной жизнью ради райской жизни без каких-либо проблем. Что же касается рассмотренного российского кейса с контрсанкциями, то здесь, несомненно, спрос на иррациональность куда ниже, но пока его вполне достаточно, чтобы телевизор выигрывал у холодильника. Невольно вспоминается блестящий публицист А. Никонов с его циничным, но очень точным и подходящим к данному случаю изречением: «Вы никогда не сможете лишить народ его главного достоинства — патологической тупости» (Никонов, 2011, с. 98).

ЛИТЕРАТУРА

- Каплан Б.** (2012). Миф о рациональном избирателе: почему демократии выбирают плохую политику. М.: ИРИСЭН, Мысль.
- Крым два года спустя: внимание, оценки, санкции (2016). [Электронный ресурс] Левада-Центр. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/04/07/krym-dva-goda-spustya-vnimanie-otsenki-sanktsii>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: октябрь 2016).
- Койн Д.** (2017). Вера против фактов: Почему наука и религия несовместимы. М.: Альпина Паблшер.
- Никонов А.П.** (2011). Свобода от равенства и братства. Моральный кодекс строителя капитализма. М., СПб.: ЭНАС, Питер.
- Caplan B.** (2001a). *Libertarianism Against Economism: How Economists Misunderstand Voters and Why Libertarians Should Care*

// *Independent Review*. Vol. 5(4). No. 4. P. 539–563.

- Caplan B.** (2001b). Rational Ignorance versus Rational Irrationality // *Kyklos*. Vol. 54. No. 1. P.3–26.
- Caplan B.** (2005). From Friedman to Wittman: The Transformation of Chicago Political Economy // *Econ Journal Watch*. Vol. 2 (1). P. 1–21.
- Caplan B.** (2007). *The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies*. Princeton: Princeton University Press.
- Green D.M., Shapiro I.** (1994). *Pathologies of Rational Choice Theory*. New Haven, London: Yale University Press.
- Kalinin K., Mebane W.R.** (2016). Worst Elections Ever in Russia? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www-personal.umich.edu/~wmebane/Russia2016.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: январь 2017).
- Mueller D.C.** (2003). *Public Choice III*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Shimuzo H.** (2011). Social Cohesion and Self-Sacrificing Behavior // *Public Choice*. Vol. 149 (3–4). P. 427–440.
- Tanner M., Hughes Ch.** (2015). The Work versus Welfare Trade-Off: Europe // *Policy Analysis*. No.779 (August). P. 1–72.
- Wittman D.** (2005). Reply to Caplan: On the Methodology of Testing for Voter Irrationality // *Econ Journal Watch*. Vol. 2 (1). P. 22–31.

Поступила в редакцию 15 января 2017 года

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Caplan B.** (2001a). *Libertarianism Against Economism: How Economists Misunderstand Voters and Why Libertarians Should Care*. *Independent Review*, 5(4), 539–563.
- Caplan B.** (2001b). Rational Ignorance versus Rational Irrationality. *Kyklos*, 54, 1, 3–26.
- Caplan B.** (2005). From Friedman to Wittman: The Transformation of Chicago Political Economy. *Econ Journal Watch*, 2, 1, 1–21.
- Caplan B.** (2007). *The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies*. Princeton: Princeton University Press.
- Caplan B.** (2012). *The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies*. Moscow: IRISSEN, Mysl (in Russian).
- Coyne J. A.** (2017). *Faith Versus Facts: Why Science and Religion Are Incompatible*. Moscow: Alpina Publishers (in Russian).
- Crimea Two Years After: Attention, Evaluations,

Sanctions (2016). Levada-Center. Available at: <http://www.levada.ru/2016/04/07/krym-dva-goda-spustya-vnimanie-otsenki-sanktsii> (accessed: January 2017, in Russian).

Green D.M., Shapiro I. (1994). *Pathologies of Rational Choice Theory*. New Haven, London: Yale University Press.

Kalinin K., Mebane W.R. (2016). Worst Elections Ever in Russia? Available at: <http://www-personal.umich.edu/~wmebane/Russia2016.pdf> (accessed: January 2017).

Mueller D.C. (2003). *Public Choice III*. Cambridge: Cambridge University Press.

Nikonov A.P. (2011). *Freedom from Equality and Fraternity. Moral Code of a Capitalism Builder*. Moscow, St. Petersburg: ENAS, Piter (in Russian).

Shimuzo H. (2011). Social Cohesion and Self-Sacrificing Behavior. *Public Choice*, 149, 3–4, 427–440.

Tanner M., Hughes Ch. (2015). The Work Versus Welfare Trade-Off: Europe. *Policy Analysis*, 779, August, 1–72.

Wittman D. (2005). Reply to Caplan: On the Methodology of Testing for Voter Irrationality. *Econ Journal Watch*, 2, 1, 22–31.

Received 15.01.2017

A.P. Zaostrovsev

National Research University Higher School of Economics and European University at St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia

On Rational Irrationality

Abstract. The article reviews the theory of rational irrationality according to which people might retain irrational beliefs indefinitely if the material costs of error are minimal. Irrational beliefs mean systematic rather than random errors. Voters frequently vote according to their embedded prejudices because the private costs of their errors are equal to zero. Zero costs are the result of practically zero chance to be decisive voter: the single vote has no effect on the election outcome. In this case it is rational to receive psychological benefits from manifestation of beliefs taking any devastating decisions at the poll station. As a result political irrationality may be compared with environment pollution. In both cases, the private benefits of self-restraints are absent. The burden of welfare state in the West and massive support of counter-sanctions in Russia reveal voter's rational irrationality. For the welfare state vote and those for whom tax increase is expensive: in fact, each of the losers know that his personal choice in the voting does not affect the result. Instead they satisfy their sense of justice. The situation with the popular support of counter-sanctions in Russia is rather similar. Psychological benefits as the result of symbolic counter-sanctions support are clearly not zero in contrast to the costs of personal choice at the national elections where the weight of single vote means nothing. An analysis of voter behavior clearly shows that universal and unrestricted suffrage allows irrational beliefs of the masses to form an ineffective policy. From the standpoint of economic theory, it is equivalent to negative externalities.

Keywords: *rational irrationality, decisive voter, prejudices, psychological benefits, welfare state, countersanctions.*

JEL Classification: B40, B41.